

Стационарный и высокочастотный дырочный транспорт в гетероструктурах p -Si/SiGe в ультраквантовом пределе

И. Л. Дричко⁺¹⁾, И. Ю. Смирнов⁺, А. В. Суслов*, Ю. М. Гальперин^{+□△}, В. М. Винокур[△], М. Миронов[▽],
О. А. Миронов^{°§}

⁺Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, 194021 С.-Петербург, Россия

* National High Magnetic Field Laboratory, Tallahassee, FL 32310, USA

□ Department of Physics and Center for Advanced Materials & Nanotechnology, University of Oslo, 0316 Oslo, Norway

△ Argonne National Laboratory, Argonne, IL 60439, USA

▽ Musashi Institute of Technology, 8-15-1 Todoroki, Setagaya-ku, Tokyo, Japan

° University of Warwick Science Park, Venture Centre, Sir William Lyons Road, Coventry CV4 7EZ, UK

§ International Laboratory of High Magnetic Fields and Low Temperature, 50-985 Wroclaw 47, Poland

Поступила в редакцию 14 июня 2007 г.

Комплексная высокочастотная (ВЧ), $\sigma^{AC} = \sigma_1 - i\sigma_2$, и статическая σ^{DC} проводимости, а также вольт-амперные характеристики (ВАХ) измерены в гетероструктурах p -Si/SiGe с низкой концентрацией дырок ($p = 8.2 \times 10^{10} \text{ см}^{-2}$) при температурах $T = 0.3\text{--}4.2 \text{ К}$ в ультраквантовом пределе, когда число заполнения $\nu < 1$. Для определения компонентов ВЧ проводимости использовалась акустическая бесконтактная методика в “гибридной конфигурации”, когда поверхностная акустическая волна (ПАВ) распространялась по поверхности пьезоэлектрика LiNbO₃, а гетероструктура прижималась к ней пружиной. σ_1 и σ_2 определялись из величин затухания и скорости поверхностных акустических волн, одновременно измеренных при изменении магнитного поля. Обнаруженные особенности ВЧ проводимости: $\sigma_1 \gg |\sigma_2|$, отрицательный знак σ_2 , пороговый характер ВАХ, зависимость $I \propto \exp(-A/V^{0.3})$ в предпороговой области свидетельствуют в пользу образования в ультраквантовом пределе ($T = 0.3\text{--}0.8 \text{ К}$, $B > 14 \text{ Тл}$) запиннированного вигнеровского кристалла (стекла).

PACS: 73.23.-b, 73.43.-f, 73.50.Rb

Введение. Низкотемпературный электронный транспорт в квази-двумерных системах является предметом интенсивного изучения. Особенно интересны с этой точки зрения материалы с малой концентрацией носителей заряда, в которых электрон-электронное взаимодействие может превышать энергию Ферми. В таких материалах возможно упорядочение электронов в пространстве – образование так называемого вигнеровского кристалла (ВК), предсказанного Вигнером для трехмерного электронного газа еще в 1934 г. [1]. Образование ВК в отсутствие магнитного поля ($B=0$) было обнаружено в Si-MOS системах с низкой концентрацией электронов и высокой подвижностью в многочисленных работах, см. обзор [2].

Внешнее магнитное поле облегчает формирование ВК. Так, еще в 1975 г. в работе [3] была предсказана возможность кристаллизации двумерного электронного газа в сильных магнитных полях при та-

ких плотностях электронов (дырок), когда образование ВК в отсутствие магнитного поля невозможно. Это предсказание стимулировало поиски ВК в двумерных системах в сильных магнитных полях. Основными объектами для таких исследований являются гетероструктуры n -GaAs/AlGaAs [4], инверсионные пленки Si с высокой подвижностью [5] и гетероструктуры InGaAs/InP [6].

Наша цель – изучить дырочный транспорт в гетероструктурах p -Si/SiGe с низкой концентрацией дырок и сильным дырочно-дырочным взаимодействием ($\kappa_s = E_{ee}/E_F \cong 10$, где E_{ee} – энергия дырочно-дырочного взаимодействия, E_F – энергия Ферми) в сильных магнитных полях, соответствующих ультраквантовому пределу, когда все дырки заполняют нижнюю, отщепленную по спине зону Ландау $0\downarrow$, то есть при условии $\nu = pch/eB < 1$, где p – концентрация дырок, h – постоянная Планка, B – напряженность магнитного поля, e – заряд электрона, $c = 3 \cdot 10^{10} \text{ см/с}$.

¹⁾e-mail: irina.l.drichko@mail.ioffe.ru

Для идентификации механизма проводимости были выполнены измерения затухания и скорости поверхностных акустических волн (ПАВ), позволяющие определить комплексную высокочастотную (ВЧ) проводимость на частоте ПАВ. Так же измерялись статическое магнетосопротивление ρ_{xx} , холловское сопротивление ρ_{xy} и вольт-амперные характеристики (ВАХ).

Эксперимент. Гетероструктура была выращена методом молекулярно-лучевой эпитаксии на подложке Si(100) и состояла из Si буферного слоя, за ним 30 нм сплава $\text{Si}_{0.92}\text{Ge}_{0.08}$, 20 нм нелегированного спейсера и, наконец, 50 нм слоя Si, легированного бором с концентрацией $2.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Двумерный проводящий канал был расположен в напряженном слое $\text{Si}_{0.92}\text{Ge}_{0.08}$.

Образцы, в которых проводились измерения высокочастотной проводимости, представляли из себя прямоугольные пластины размером $\approx 0.3 \times 0.5 \text{ см}^2$. Комплексная ВЧ проводимость, $\sigma^{\text{AC}} = \sigma_1 - i\sigma_2$, определялась в гетероструктуре *p*-Si/SiGe с концентрацией $p = 8.2 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$ с подвижностью $\mu = 10^4 \text{ см}^2/\text{Вс}$ в температурном интервале 0.3–4.2 К в магнитных полях до 18 Тл из величин затухания и скорости ПАВ. Поскольку Ge и Si не являются пьезоэлектриками, использовался “гибридный” метод, когда ПАВ возбуждалась и распространялась по поверхности пьезоэлектрика LiNbO_3 , а гетероструктура слегка прижималась к его поверхности пружинкой. Измерения проводились в частотном диапазоне 18–255 МГц с использованием основных частот встречно-штыревых преобразователей, генерирующих ПАВ (~ 18 и 30 МГц), и нечетных гармоник этих частот. Преимущество гибридного метода состоит в том, что переменная деформация, созданная ПАВ, в образец не проникает, а взаимодействие с носителями заряда определяется только переменными электрическими полями.

На рис.1 представлены зависимости изменения поглощения, $\Delta\Gamma = \Gamma(B) - \Gamma(0)$, и скорости ПАВ, $\Delta v/v(0) = [v(B) - v(0)]/v(0)$ ($\Gamma(0)$ и $v(0)$ – поглощение и скорость ПАВ при $B = 0$ соответственно), от напряженности магнитного поля B при разных температурах, измеренные на частоте 87 МГц. На экспериментальных кривых наблюдается осцилляция при $\nu = 1$. В магнитных полях выше 4 Тл выполняется условие квантового предела. Аналогичные кривые наблюдались и для других частот ПАВ: 18, 30, 157 и 240 МГц.

На другом образце, вытравленном в форме холловского мостика из соседнего участка той же гетероструктуры, были измерены компоненты стати-

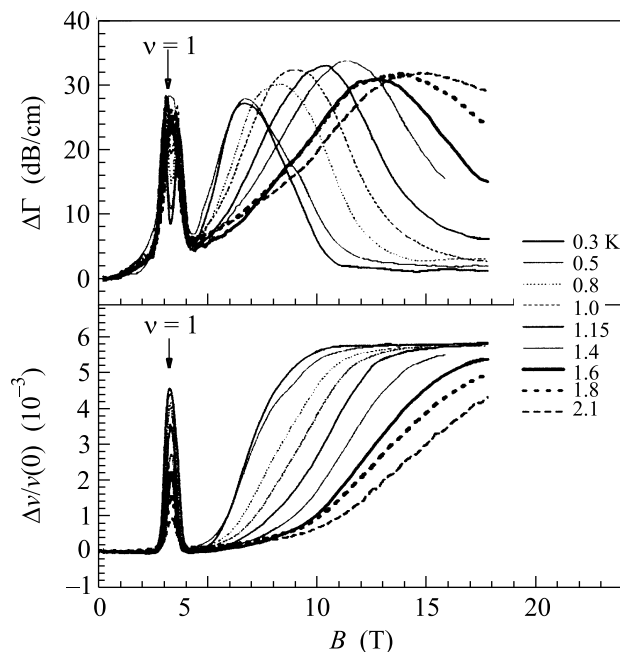

Рис.1. Зависимость $\Delta\Gamma = \Gamma(B) - \Gamma(0)$ и $\Delta v/v(0)$ от B при разных T , $f = 87$ МГц

ческого тензора сопротивления, ρ_{xx} и ρ_{xy} , что дало возможность определить $\sigma_{xx}^{\text{DC}} = \rho_{xx}/(\rho_{xx}^2 + \rho_{xy}^2)$. В окрестности $B = 3.5$ Тл наблюдался минимум осцилляции Шубникова-де-Гааза в ρ_{xx} и плато на зависимостях $\rho_{xy}(B)$, равное h/e^2 (вставка к рис.2). Эти

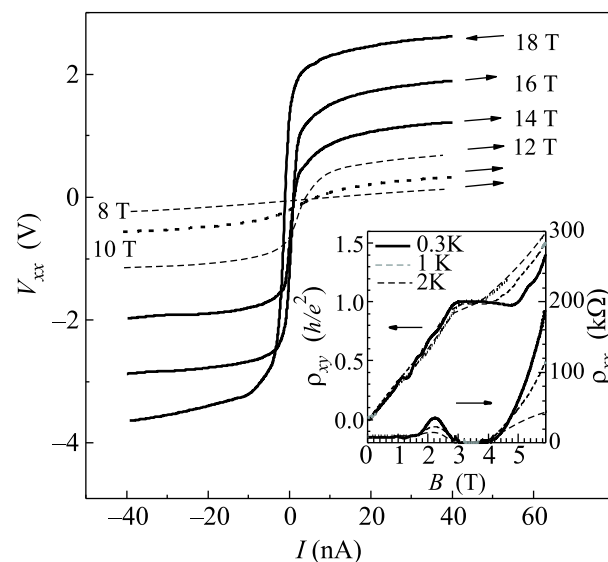

Рис.2. Вольт-амперные характеристики при $T = 0.55$ К и разных магнитных полях при скорости развертки тока 5 нА/мин, стрелки показывают направление развертки тока. На вставке: зависимости ρ_{xx} и ρ_{xy} от магнитного поля B при разных температурах

результаты согласуются с выводом о том, что квантовый предел осуществляется при $B > 4$ Тл.

Кроме того, на этом же холловском мостике измерялись статические ВАХ. На рис.2 представлены ВАХ при $T = 0.55$ К в магнитных полях от 8 до 18 Тл. Из рисунка видно, что кривые $V_{xx}(I)$ – нелинейные, а при $I > 10$ нА V_{xx} стремятся к насыщению. Кроме того, кривые $V_{xx}(I)$ в магнитных полях $B > 12$ Тл несимметричны относительно оси $V_{xx} = 0$.

Обработка и обсуждение экспериментальных результатов. В настоящей работе мы сконцентрировались на области магнитных полей $B > 4$ Тл, где осуществляется ультраквантовый предел.

Вещественная, σ_1 , и мнимая, σ_2 , компоненты комплексной ВЧ проводимости определялись из одновременных измерений $\Delta\Gamma$ и $\Delta v/v(0)$ с помощью выражений [7]

$$\Delta\Gamma \text{ (дБ/см)} \equiv \Gamma(B) - \Gamma(0) = 8.68kA(k, a, d) \times \left(\frac{\Sigma_1(B)}{\Sigma_1^2(B) + [1 + \Sigma_2(B)]^2} - \frac{\Sigma_1(0)}{\Sigma_1^2(0) + [1 + \Sigma_2(0)]^2} \right),$$

$$\frac{\Delta v}{v(0)} \equiv \frac{v(B) - v(0)}{v(0)} = A(k, a, d) \times \left(\frac{1 + \Sigma_2(B)}{\Sigma_1(B)^2 + [1 + \Sigma_2(B)]^2} - \frac{1 + \Sigma_2(0)}{\Sigma_1(0)^2 + [1 + \Sigma_2(0)]^2} \right), \quad (1)$$

где

$$A(k, a, d) = 110.2 \exp(-2k(a+d))b(k, a, d),$$

$$\Sigma_i = (4\pi\sigma_i/\varepsilon_s v(0))t(k, a, d),$$

$$b(k) = (b_1(k)[b_2(k) - b_3(k)])^{-1},$$

$$t(k) = [b_2(k) - b_3(k)]/2b_1(k),$$

$$b_1(k) = (\varepsilon_1 + \varepsilon_0)(\varepsilon_s + \varepsilon_0) - (\varepsilon_1 - \varepsilon_0)(\varepsilon_s - \varepsilon_0)e^{-2ka},$$

$$b_2(k) = (\varepsilon_1 + \varepsilon_0)(\varepsilon_s + \varepsilon_0) + (\varepsilon_1 - \varepsilon_0)(\varepsilon_s - \varepsilon_0)e^{-2kd},$$

$$b_3(k) = (\varepsilon_1 - \varepsilon_0)(\varepsilon_s - \varepsilon_0)e^{-2ka} + (\varepsilon_1 - \varepsilon_0)(\varepsilon_s + \varepsilon_0)e^{-2k(a+d)}.$$

Здесь k , $v(0)$ – соответственно, волновой вектор и скорость ПАВ в ниобате лития. Функции $b(k, a, d)$, $t(k, a, d)$ зависят от k , зазора a между образцом и ниобатом лития, глубины d залегания двумерного слоя (ее определяют технологи), и диэлектрических постоянных ниобата лития, вакуума и образца, ε_1 , ε_0 и ε_s соответственно.

Решить систему уравнений (1) относительно σ_1 и σ_2 можно лишь, зная величину зазора a , которая зависит от качества поверхностей образца и пьезоэлектрика, а также от установки образца. Поэтому определение зазора требует специального рассмотрения. В данном случае мы определяем величину a из следующих соображений. При $B \rightarrow \infty$ величины Σ_1 ,

$\Sigma_2 \rightarrow 0$, поэтому $\Delta v/v(0)$ как функция магнитного поля в соответствии с (1) должна стремиться к насыщению: $\Delta v/v(0) \rightarrow A(a, k, d)$. Из рис.1 видно, что при температурах 0.3–0.9 К в больших магнитных полях $\Delta v/v(0)$ действительно насыщается как функция B . Приравнявая значение $\Delta v/v(0)$ в насыщении к величине $A(a, k, d)$, мы определяем величину зазора a .

Так как при $B = 0$ проводимость образца имеет металлический характер, то σ_1 и σ^{DC} должны совпадать. Используя полученное нами значение $\sigma^{\text{DC}}(0) = (1.33 \pm 0.02) \cdot 10^{-4} \text{ Ом}^{-1}$ при $T=0.3$ К в качестве $\sigma_1(0)$ мы получаем $\Sigma_1(0) \gg 1$. В то же время для металлической проводимости можно положить $\sigma_2(0) = \Sigma_2(0) = 0$ [7]. Зная a и $\sigma_1(0)$, можно определить $\Gamma(0)$. После этого мы решаем систему уравнений (1) относительно $\sigma_1(B)$ и $\sigma_2(B)$.

На рис.3 представлена зависимость σ_1 , измеренная на частоте 18 МГц, от обратной температуры. В

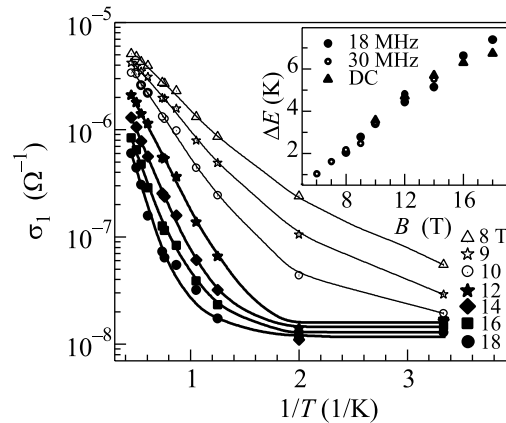

Рис.3. Зависимость проводимости σ_1 от $1/T$ в разных магнитных полях, $f = 18$ МГц. На вставке: зависимость энергии активации ΔE (К) от магнитного поля B , определенная из зависимостей $\sigma^{\text{DC}}(1/T)$, $\sigma_1^{18 \text{ МГц}}(1/T)$ и $\sigma_1^{30 \text{ МГц}}(1/T)$

температурном диапазоне 0.8–2 К и магнитных полях 10–18 Тл проводимость имеет активационный характер, причем энергия активации зависит от магнитного поля. В этой же области температур и магнитных полей аналогичные температурные зависимости наблюдались и для статической проводимости σ^{DC} , которая оказалась близка к величине σ_1 , определенной указанным выше способом. На вставке к этому рисунку представлена зависимость энергии активации от магнитного поля, определенная из зависимостей σ_1 (при разных частотах) и σ^{DC} от T^{-1} . Видно, что значения энергии активации близки по величине.

Активационную зависимость проводимости можно связать с вымораживанием носителей дырок из делокализованных состояний 0 ↓-зоны Ландау на локализованные состояния в этой же зоне вблизи уровня Ферми. Как видно из рис.3, при понижении температуры ниже 0.8 К проводимость σ_1 практически перестает зависеть от температуры.

На рис.4 представлена зависимость σ_1 от магнитного поля на разных частотах ПАВ. Вид-

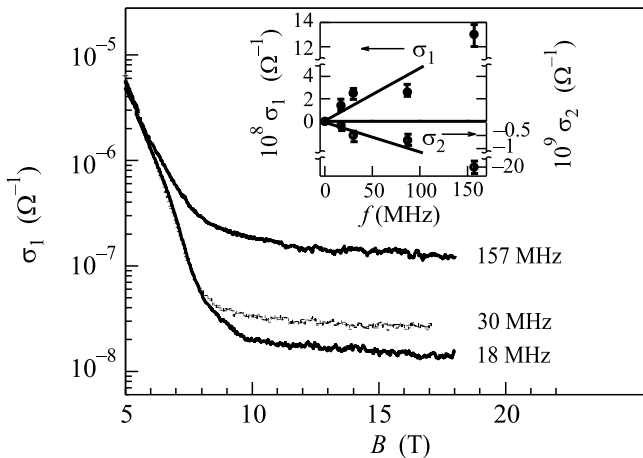

Рис.4. Зависимость $\sigma_1 \equiv \text{Re} \sigma^{AC}$ от магнитного поля B при $T = 0.3$ К и разных частотах ПАВ. На вставке: зависимость σ_1 и σ_2 от частоты ПАВ f ; $B = 18$ Тл, $T = 0.3$ К

но, что зависимость $\sigma_1(B)$ при повышении напряженности магнитного поля ослабляется, а в полях $B > 15$ Тл практически пропадает. На вставке к рис.4 представлена зависимость σ_1 и σ_2 от частоты ПАВ f в поле $B = 18$ Тл при $T = 0.3$ К. Необходимо заметить, что мнимая часть ВЧ проводимости σ_2 имеет отрицательный знак. Через экспериментальные точки в области частот 18–90 МГц проведены прямые, соответствующие зависимостям $\sigma_1(f) \propto f$ и $\sigma_2(f) \propto f$. Соотношение наклонов этих прямых дает $|\sigma_1 / \sigma_2| \approx 40$. Точки, относящиеся к $f = 157$ МГц, уже не удовлетворяют линейной зависимости проводимости от частоты: обратите внимание на разрыв масштаба на осях, соответствующих σ_1 и σ_2 , на вставке к рис.4.

Мы изучили также зависимости ВЧ проводимости от амплитуды электрического поля E_0 , созданного ПАВ. Оказалось, что при $E_0 < 20$ В/см такая зависимость отсутствует. Все измерения ВЧ проводимости соответствуют линейному режиму.

Обратимся снова к статическим ВАХ. На рис.2 приведены ВАХ для самой быстрой развертки тока. Однако оказалось, что при самой медленной развертке, 0.02 нА/мин, при $T = 0.3$ К и $B = 18$ Тл ВАХ оста-

ется нелинейной даже при $E \approx 4 \cdot 10^{-2}$ В/см. Таким образом, механизмы нелинейности ВЧ и статической проводимостей различны. На рис.5 представлена

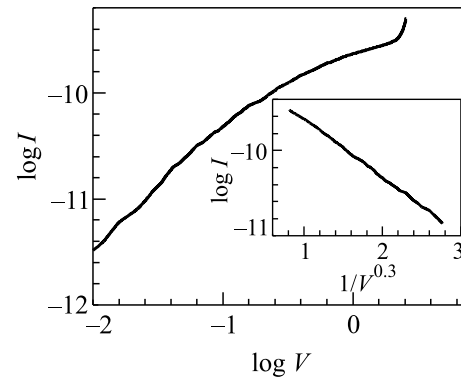

Рис.5. Зависимость $\log I$ от $\log V$ при медленной развертке тока 0.02 нА/мин; $B = 18$ Тл, $T = 0.3$ К. На вставке: зависимость $\log I$ от $1/V^{0.3}$

ВАХ в предпороговой области, перестроенная в логарифмическом масштабе, $\log I(\log V)$, для самой медленной развертки тока, 0.02 нА/мин. Она хорошо описывается формулой $I \propto \exp(-A/V^\alpha)$ с $\alpha = 0.3-0.4$, что демонстрируется на вставке к рис.5.

Измерения на постоянном токе показали пороговый характер ВАХ, а также отсутствие линейного режима в предпороговой области в магнитных полях $B > 14$ Тл и $T < 0.8$ К. При этом форма ВАХ в предпороговой области, $I \propto \exp(-A/V^\alpha)$, типична для крипа запиннигованного кристалла [8]. Этот факт свидетельствует в пользу образования вигнеровского кристалла (стекла). Поведение линейной ВЧ проводимости – слабые зависимости σ_1 от температуры и магнитного поля, отрицательный знак σ_2 , близкие к линейной частотные зависимости σ_1 и σ_2 – не согласуются с предсказаниями теории, основанной на концепции одночастичных прыжков между отдельными центрами (см. [7] и ссылки в этой работе). Наблюдаемые зависимости не противоречат концепции вигнеровского стекла (сильно коррелированной запиннигованной электронной системы).

Теория нестационарного линейного отклика такой системы была разработана в работе [9]. Предсказанное этой теорией поведение комплексной проводимости характеризуется резонансом на некоторой частоте, являющейся комбинацией циклотронной частоты ω_c и некоторой “частоты пининга” ω_{p0} , определяемой параметрами вигнеровского кристалла и беспорядка. Кроме того, в теорию входит безразмерный параметр $\eta = \sqrt{\lambda/\beta}$, где λ и β – соответственно, объемный и сдвиговый модули упругости вигнеровского кристалла. Согласно оценкам [10, 11], $\eta = 6 \div 7$.

К сожалению, доступный для эксперимента диапазон частот не позволяет наблюдать резонанс и, таким образом, непосредственно измерить частоту пиннинга. Ориентируясь на результаты для других материалов, можно положить $\omega_{p0} \approx 1.3 \cdot 10^{10} \text{ с}^{-1}$, и тогда в полях 14–18 Тл выполняются условия $1 \ll \eta \ll \omega_c/\omega_{p0}$. В таком режиме в выражение для высокочастотной проводимости входит еще одна характерная частота, $\Omega = \eta\omega_{p0}^2/\omega_c$. В поле 18 Тл эта частота примерно $7 \cdot 10^7 \text{ с}^{-1}$, так что для частот ПАВ, используемых в эксперименте, выполняются условия $\Omega \ll \omega \ll \omega_c$. В такой ситуации формулы для комплексной проводимости заметно упрощаются. Результат имеет вид

$$\sigma_{xx}(\omega) = \frac{e^2 n}{m\omega_{p0}^2} \cdot \frac{-i\omega(1-iu)}{(1-iu)^2 - (\eta\omega/\Omega)^2}, \quad (2)$$

$$\frac{\text{Re } \sigma_{xx}(\omega)}{\text{Im } \sigma_{xx}(\omega)} = -u \frac{1+u^2 + (\eta\omega/\Omega)^2}{1+u^2 - (\eta\omega/\Omega)^2}, \quad (3)$$

где u – некоторая константа. При выполнении условия

$$u \gg \omega\omega_c/\omega_{p0}^2 \gg 1, \quad (4)$$

$$\text{Re } \sigma^{\text{AC}} = \sigma_1 \approx \omega/u, \quad \text{Im } \sigma^{\text{AC}} = \sigma_2 \approx -\omega/u^2. \quad (5)$$

Согласно формулам (5), σ_2 имеет отрицательный знак, $\sigma_1 \propto \omega$, $\sigma_2 \propto \omega$, σ_1 не зависит от температуры и магнитного поля, что согласуется с экспериментом в области, где предполагается существование вигнеровского кристалла ($B > 14$ Тл, $T < 0.8$ К).

Кроме того, используя экспериментальные данные (см. вставку к рис.4), можно определить $\sigma_1/|\sigma_2| = u$, которая оказалась равной ≈ 40 . Это означает, что при $B > 14$ Тл неравенство 4 удовлетворяется лишь для частот 18–90 МГц; для частоты 157 МГц величина $\omega\omega_c/\omega_{p0}^2 \gg 40$, поэтому становится понятным, почему линейная зависимость σ_1 и $|\sigma_2|$ от частоты нарушается для $f = 157$ МГц. Учитывая невысокую точность определения σ_2 , согласие эксперимента и теории можно считать удовлетворительным.

Полагая $u = 40$, $\omega_{p0} = 1.3 \cdot 10^{10} \text{ с}^{-1}$ и используя формулу (2), можно оценить концентрацию дырок, участвующих в образовании вигнеровского кристалла в ультраквантовом пределе. Такая оценка дает величину, примерно на 2 порядка меньшую, чем концентрация дырок в отсутствие магнитного поля – $8.2 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. По-видимому, в сильных магнитных полях большинство носителей захвачено примесями. К сожалению, мы не можем сопоставить этот результат с данными по холловскому сопротивлению ρ_{xy} , измерить которое в ультраквантовом пределе оказалось невозможно. Хотя приведенные выше формулы

неплохо описывают эксперимент, сделанные оценки на самом деле довольно грубые. Дело в том, что наряду с учтенными существуют также и локализованные “мягкие” моды, возникающие в местах, где по случайным причинам пиннинг слаб [9]. По аналогии с физикой структурных стекол можно ожидать, что мягкие моды тоже дают вклад в ВЧ проводимость, причем частотная зависимость вклада в вещественную часть проводимости близка к линейной, а вклада в мнимую часть – слабая. К сожалению, плотность таких мягких мод неизвестна, поэтому оценить их вклад количественно на основе имеющихся экспериментальных данных не представляется возможным.

Тем не менее, с нашей точки зрения, совокупность данных по статической и высокочастотной проводимостям гетероструктуры p -Si/SiGe в ультраквантовом пределе (при $B > 14$ Тл и $T < 0.8$ К) свидетельствует в пользу образования в ней вигнеровского кристалла (стекла). Это заключение согласуется с результатами работы [2].

Авторы благодарны В.М. Пудалову за полезные дискуссии. ОАМ признателен Э. Паркеру (E.H.C. Parker) и Т. Воллу (T.E. Whall) за обсуждение экспериментальных результатов.

Работа поддержана грантами Президиума РАН, Программой Отделения физических наук “Спинтроника”, СПбНЦ РАН 2007, NSF Cooperative Agreement No. DMR-0084173, State of Florida, NHMFL In-House Research Program, U.S. Department of Energy Office of Science through contract No. DE-AC02-06CH11357.

1. E. Wigner, *Phys. Rev.* **46**, 1002 (1934).
2. V. M. Pudalov, in *Phys. of Quantum Sol. of Electrons*, Int. Press. 1994, p. 124.
3. Ю. Е. Лозовик, В. И. Юдсон, *Письма в ЖЭТФ* **22**, 26 (1975).
4. P. D. Ye, L. W. Engel, D. C. Tsui et al., *Phys. Rev. Lett.* **89**, 176802 (2002).
5. V. T. Dolgoplov, G. V. Kravchenko, and A. A. Shashkin, *Phys. Rev. B* **46**, 13303 (1992).
6. B. Pödör, Gy. Kovács, G. Reményi et al., *Inorg. Mat.* **37**, 439 (2001).
7. I. L. Drichko, A. M. Diakonov, I. Yu. Smirnov et al., *Phys. Rev. B* **62**, 7470 (2000).
8. G. Blatter, M. V. Feigel'man, V. B. Geshkenbein et al., *Rev. Mod. Phys.* **66**, 1125 (1994).
9. M. M. Fogler and D. A. Huse, *Phys. Rev. B* **62**, 7553 (2000).
10. B. G. A. Normand, P. B. Littlewood, and A. J. Millis, *Phys. Rev. B* **46**, 3920 (1992).
11. L. Bonsall and A. A. Maradudin, *Phys. Rev. B* **15**, 1959 (1977).